

Иран победил Трампа. Завидовать будем?

Стрим. Уралов, Чадаев

Подкаст [Алексея Чадаева](#), [Семёна Уралова](#)

[Youtube](#)

[ВК](#)

[Аудио ЧП Live 63 на podster.fm](#)

Алексей Чадаев. В эфире стрим подкаста «[Чистота понимания](#)». Сегодня мы вдвоём, Семён.

Семён Уралов. Да, привет, Алексей Викторович. Приём, приём.

АЧ. Да. Есть технические сложности у нас, кроме того, что Иван не смог присутствовать, ещё и у меня какие-то технические проблемы, но тем не менее рад всех приветствовать. Напомним, что это площадка, где мы глубоко и подробно разбираем разные актуальные темы и, конечно, что это площадка для умных и образованных людей. Я всякий раз, когда эту фразу Иван говорит, пытаюсь понять, кто я, умный или образованный. Но всякий раз не прихожу ни к какому выводу. В любом случае, рад, что вы с нами. Огромное спасибо тем, кто ставит лайки и пишет комментарии. Ждём от вас лайка этому стриму. Найти чистоту понимания можно в [VK](#), в [YouTube](#), в [RuTube](#). Кто ещё не смотрел, посмотрите наши [предыдущие записные выпуски](#), они по четвергам [выходят], и стримы, которые тоже архивируются, они всегда идут по вторникам.

Тема сегодняшнего стрима «Иран победил Трампа. Завидовать будем?» «Завидовать будем?» — это риторический вопрос, но риторический постольку, поскольку если читать комментарии к происходящему, то видим, конечно, что в нашей блогосфере очень много комментариев из серии: а что, так можно было? Вот, Иран повёл себя жёстко, вот, Иран не прогнулся, вот, Иран разбомбил всех вокруг, вот, Иран навязал свои условия. А чего же мы трамбуем молочные железы?

Напомню контекст: США и Иран заявили о достижении мирного соглашения, причём заявили по-разному. Там очень много вокруг этого спекуляций: и даже условия, которые в публичную сферу проникли, разные от разных источников. Иранские СМИ утверждают, что [сделка](#) включает 14 пунктов, в том числе открытие Ормузского пролива и разблокировку замороженных активов Тегерана, во что я, кстати, верю меньше всего, но допустим.

Официальное [подписание документа](#) состоится 19 июня, я так понимаю, в Швейцарии. Трамп заявил, что после заключения соглашения Соединённые Штаты снимут военно-морскую блокаду иранских портов, а проход через пролив останется бесплатным на постоянной основе. В это тоже верится мало, потому что раз уж начали собирать [плату на ремонт провала](#), то мне кажется, что вряд ли так запросто закончат. Конечно, если верить всё же иранской версии по пунктам соглашения, то Иран остался в очень серьёзном выигрыше, потому что США отводят войска, санкции на нефть отменяются, на восстановление страны Иран получит 300 миллиардов долларов, а по ядерной теме будет какой-то отдельный переговорный трек в классическом стиле торговцев коврами: «Стороны договорились продолжать переговоры. Встретимся через полгода».

Тем временем, конечно, Израиль, который оказался вынесен за скобки, хотя мы помним, в ходе всего переговорного процесса тема Израиля была всё время, Иран настаивал (как одно из условий) на прекращении израильских военных действий в Южном Ливане. Израиль всё время срывал подписание соглашения, именно аккуратно под очередные подписания устраивая очередной какой-нибудь мощный удар по «[Хезболле](#)». Израиль запросил текст соглашения, но получил отказ. Так [пишут СМИ](#). Проверить не знаю как. Тем временем министр нацбезопасности Израиля [Бен-Гвир заявил](#), что соглашение Трампа никак нас, то есть Израиль, не связывает. Израиль не подчиняется США. И мы, — внимание! — являемся независимым и суверенным государством». Слово «суверенный» прозвучало в этом контексте. Что это, особенно в иранской терминологии? Малый сатана получил суверенитет от большого сатаны? Это тоже вопрос, который волнует многих комментаторов.

Конечно, всё это напрямую касается нас, потому что нефть-матушка уже ниже 80 за бочку. В очередной раз раздались ехидные смешки, что «всё, кончилась лафа России с её безудержным нефтяным экспортом», во многом подогретым, конечно, тем, что собственная нефтепереработка у нас сильно уменьшилась. Кроме того, Трамп в очередной раз заявил, что он вот-вот наложит на Россию какие-то [очередные жёсткие санкции](#) и что они будут тоже касаться нефтяного экспорта.

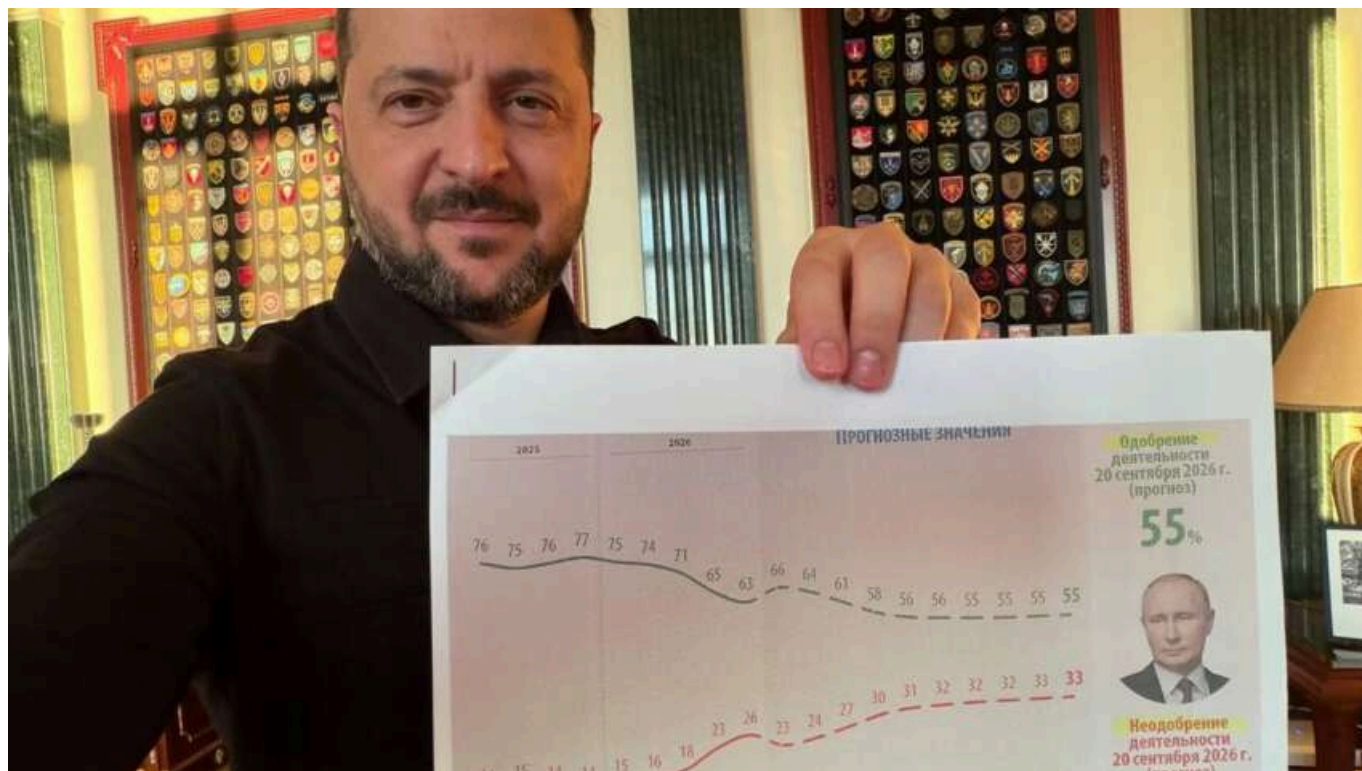
На этом фоне продолжается бурная активность Зеленского, он приехал тоже туда на их общую встречу. По информации СМИ, состоялась какая-то встреча на троих: Трамп, Зеленский и Макрон.

СМИ: Зеленский, Трамп и Макрон провели встречу на полях саммита G7

Зеленский рассказывал на камеру, как он [плачет, когда отдаёт приказы](#), в результате которых кто-то гибнет (из украинцев, понятно). В очередной раз зашла речь о том, чтобы дать, конечно, Владимиру Санычу ещё [денег дополнительно](#) к тем 90 миллиардам, которые уже согласованы и вот-вот пойдут. И всё время лейтмотив — тема встречи между Зеленским и Путиным. [Наши говорят](#) по-прежнему: «Приезжай в Москву». Зеленский якобы [предложил](#) приехать туда, прямо на встречу «Большой семёрки». Наши на это сказали, что никакого официального приглашения на эту встречу не получали. Потом всплыла тема, что они могут встретиться на Аляске. Видимо, «[дух Анкориджа](#)» 2.0.

А тем временем на земле продолжается война. Наши дроны летят по Киеву, эта [история с Лаврой](#). Украинские дроны летят по различным российским объектам. Сегодня прилетело даже в Москве, в [НПЗ в Капотне](#). На земле наши наступают сейчас, в последние дни — уже у гарнизона ВСУ в [Константиновке](#), как-то это всё продолжается.

Из особенно меня впечатлившего было, конечно, явление Владимира Александровича Зеленского в образе российского политолога-комментатора предвыборных раскладов. Он показал две таблички, куда идут рейтинги, что у него есть очень точные социологические данные, там что-то красненьким, что-то зелёньким.

Можно сказать, отбирает хлеб у людей нашей профессии, нашего цеха. То есть у нас теперь появился такой политолог-комментатор на российских выборах. Это меня отдельно заставило чесать репу.

И заканчивая сводку новостей к обсуждению, не могу не сказать. Конечно, сам себя не похвалишь, как оплётанный стоишь. Сегодня Канада объявила очередной пакет с пакетами санкций. В новостях это звучит так, что [под ограничение попали](#) 34 компании, 120 грузовых судов, Санкт-Петербургская валютная биржа, Восточная биржа, банки, Росатом, энергетические проекты, 6 компаний из Киргизии и политолог Чадаев. Так что теперь у меня появилась новая лычка: я теперь под санкциями Канады.

СУ. Мои поздравления. Только почему политологом признали-то? Не хотят упорно директором завода?

АЧ. Тут тоже есть некое разночтение, потому что на сайте канадского МИДа написано, что эти лица под персональными санкциями, они имеют отношение к оборонной промышленности, а в официальном комментарии пресс-службы канадского МИДа сказано, что под санкции попали лица, которые занимаются публичным оправданием агрессии. То есть получается, что в одном документе я прохожу как оружейник, а в другом всё-таки — как [пропагандист](#).

СУ. То есть ты дважды санкционированный.

АЧ. Да. Конечно, ещё само собой НПЦ «Ушкуйник» тоже уже под санкциями, но уже в списке организаций. То есть теперь в дополнение к санкциям от [женщины Каи](#) у меня лично и на «Ушкуйник» есть ещё и санкции канадские. А СМИ говорят, что списки объектов для санкций были переданы канадцам украинцами во время встречи в Ереване, когда они там встречались между собой, канадская делегация с украинцами. Так что, видимо, всё-таки целеуказание изначальное было оттуда.

Плюс-минус, политинформацию закончил, как у нас в школе было в детстве, что в мире происходит. А поскольку я ещё и за ведущего сегодня, то, Семён, тебе первому

комментировать всё это.

СУ. Я ещё добавлю один элемент в мозаику, это то, что только на слухах о подписании некой сделки на бирже богатейшие люди западного мира [заработали больше 300 ярдов](#), об этом сегодня тоже нам сообщали, в том числе и российские деловые медиа. Я часто слушаю наши «Бизнес», «Коммерсант». Интересно, за чем наша буржуазия и капитал следит. На это акцент делался многократно, о том, как хорошо заработали на этом. Для кого-то это ещё был бизнес.

Хорошо, раз так, я буду подавать первые пасы. На что я обратил внимание в этой ситуации вокруг Ирана? С одной стороны, у нас преподносится, что Иран переиграл США. Но мне кажется, что для чистоты понимания нужно больше, наверное, квалифицировать следующую ситуацию:

разбита [коалиция Эпштейна](#).

С самого начала Иран это и позиционировал, что это и есть коалиция Эпштейна, разными грязными словами называл. И более всего позиционировалось то, что именно [Нетаньяху](#) и режим [сионистов](#) принудил Трампа к участию в войне против Ирана, в самом-самом начале на это именно делался акцент. Те, кто ищет везде теорию заговора, постоянно утверждали, что Трамп — марионетка Израиля, что его взяли за причинное место и теперь никуда он не денется. Его фактически втянули в эту войну.

АЧ. Семён, извини, ты обратил внимание, что в ряду борцов с мировым еврейским заговором прибавился [президент Лукашенко](#), который рассказал про то, как мировое еврейство обмануло Путина?

СУ. Да, Александр Григорьевич сделал интересных заявлений достаточное количество.

АЧ. Извини, что перебил.

СУ. Сейчас завершу вводный тезис. На что ещё важно обратить внимание? Можно говорить о том, что коалиция Эпштейна разбита. Это первое.

Второе. Что мы видели внутри? Когда мы наблюдали за всей этой ситуацией, мы изначально определили, что Трампу очень нужен был ряд [перемог](#) в контексте уже приближающихся выборов у них (по которым будет видно, у кого большинство) и стремительно несущихся вниз рейтингов самого Трампа. Всё это время мы наблюдали, как он постоянно обновлял исторические минимумы. Самый главный вопрос, получается, что внутривнутриполитическое лобби, скорее всего, склонило его к необходимости сдавать назад. С точки зрения [когнитивной войны](#) мы помним, что там велось два типа войн, и Иран активно партизанскими методами сопротивлялся, в том числе роликами в соцсетях.

У них, конечно, глобальных медиа нет, но они достаточно освоили возможности ведения партизанской когнитивной войны. Вся их деятельность была направлена на подрыв авторитета, на унижение лично и Трампа, и Нетаньяху. С точки зрения когнитивной войны, то, что у нас вынесено в заголовок, конечно же, Иран одержал перемену, назовём это так, потому что победа, не победа,

будет понятно позже, что это: мир, перемирие или отсрочка к следующему витку, но перемена однозначно достигнута. Авторитет подорван, авторитет нового

руководства [вырос].

Тут что ещё важно?

Война начиналась и все переговорные треки шли со старым руководством, а перемена у Ирана наступила уже с новым руководством. И это, конечно же, закрепляет авторитет нового руководства, которое фактически разбило эту коалицию.

Я больше всего наблюдаю за треком переговорах Израиля с Ираном. Нетаньяху, как ты уже описал, продолжает отыгрывать роль главного зачинщика, человека, который никуда не денется.

И есть третий фактор в коалиции Эпштейна. Я тоже напомним, как она создавалась. Она брендировалась как [«Совет мира»](#) так называемый (мы его называли — писдилочная). Тут больше всего проявили себя монархии, которые первые начали вести отдельные переговоры с Ираном. Были новости, что из Катара отгрузили денег чуть ли не наличкой.

Mehr: Катар готов предоставить Ирану 12 миллиардов долларов

В РЕГИОНЕ

13 июня, 2026 • 18:56

И завершая уже вводный тезис, можно сказать, что

Иран, по большому счёту, адаптировал под себя американскую стратегию. В чём

она заключается? «Вы нам платите, а мы вас за это не бомбим».

Мы об это будем говорить в нашей рубрике «по понятиям». Это чисто гангстерская стратегия — вы платите за то, что мы вас не убиваем.

По большому счёту, Иран эту стратегию под себя адаптировал. Вот на что я бы хотел обратить внимание в первом тезисе. Пас на тебя.

АЧ. Давай тогда перейдём ко второй части нашего заголовка. Будем ли мы завидовать? Напоминаю, фраза эта была сказана по известному поводу товарищем Сталиным, тоже в непростой ситуации.

В наших дискуссиях, в наших, не побоюсь этого слова, палестинах много обсуждается: вот, Иран проявил твёрдость, Иран стал бомбить всех, кого не лень. А мы? Смотрите, сейчас уже 70% всего, что в нас летит, производится в Европе. Мы знаем адреса, мы даже частично их опубликовали нашим же МИДом. Но при этом мы даже условную Эстонию боимся тронуть, когда оттуда дроны летят, не условные. И вообще ведём себя как зайчики: мы не такие, мы ждём трамвая, мы соблюдаем обязательства. А дальше: «Всё пропало, Путин слил», — начинается уже в сетях. Среда рассерженных патриотов и тех, которые «бахнем-бахнем», они всегда это так заворачивают.

Кстати, что интересно, наоборот, среда тех наших местных «голубей» и сторонников «духа Анкориджа» и прочих соглашений и договорнячков, заметьте, иранский успех как раз вообще никак не комментирует. Там гробовое молчание. И судя по всему, никакого мнения и никакой позиции там вообще нет. Я бы на их месте ловил этот пас: вот, они договорились, давайте и мы договоримся, хватит. А так за всех отдуваются Абрамович с Фридманом, работая почтальонами, письма таская туда-сюда. А все остальные ноют, конечно. Ноют, понятно, о том, как у нас всё плохо, как у нас всё трудно, как на нас надвигается бюджетный дефицит, экономический кризис. Я наслушался кучи страшилок о том, как вслед за топливными ограничениями закончится еда в магазинах, потому что возить будет нечем. Всё, заворачиваемся в простыни и ползём в сторону кладбища немедленно, но тем не менее, это всё такое тихое бухтение, никто громко голос не возвышает.

Для меня главный вопрос: мы-то, что со стороны отмороженных победоносцев, что отмороженных пораженцев, в рамках ясности и чистоты понимания, какие должны извлечь уроки из всей этой иранской свистопляски? В чём наш тезис для себя уже? Не про Ближний Восток, а про нас самих.

СУ. Я об этом написал достаточно короткий пост. Что главное мы должны вынести для себя? Первое.

Нужно иметь чёткую позицию изначально и гнуть свою линию. И тогда есть шанс, что эта линия будет прочерчена, а позиция будет услышана.

Я сейчас через когнитивную войну, которая и воздействует на эти наши два полюса шибко политизированных, что переможников, что зрадников. Когда линии нет или она не гнётся, можно интерпретировать это как хочешь. А позицию Ирана было интерпретировать невозможно никак, потому что она была чёткая от начала и до конца.

Второе, на что нужно обратить внимание,

со странами и политиками, которые ведут такую линию, какую ведёт сионистский режим, вести переговоры никакие нельзя — бессмысленно, потому что мы видели, как всё быстро очень фашизировалось.

И никуда основная угроза на Ближнем Востоке, которой является сионистский режим, не делась. Это

к вопросу о том, можно ли договориться с [нацифицированной постУкраиной](#). Нет, конечно, невозможно. Это образование по типу Израиля, у которого идея войны заложена уже в основании, они без нее жить не могут.

Третье – это что

коммерсанты, когда у них идут дела не очень хорошо (а мы понимаем, что Трамп – это в первую очередь коммерсант), готовы на сделки, причём на них они, опять же, зарабатывают.

Я не зря вначале добавил в мозаику то, что те, кому надо, на этом уже заработали. Мы видим, что Трамп торгует инсайдами, на этом поднимаются в том числе его компаньоны. Поэтому можно сделать вывод, что и с нами они будут играть подобным образом.

Какие бы речи ни шли о каких-то сделках, они в первую очередь зарабатывают на бирже. Играть с шулерами бессмысленно (у них в принципе экономика биржевая), потому что они любые инфоповоды и переговоры используют для того, чтобы заработать.

И последняя, с моей точки зрения, важная фиксация, которую нужно сделать для себя, это вопрос о внутреннем стержне общества. Мы увидели, что [Иран раскачать](#) никак не получилось, потому что ставка явно на это делалась (мы тоже это многократно [разбирали](#)), а не получилось. Это, мне кажется, требует отдельного политологического изучения нашим цехом, каким образом

в условиях и внешнего давления (даже Телеграм у них начали выключать, интернет начали выключать, то есть была какая-то своя шизофрения), тем не менее [миропорядок](#) (мир в обществе, порядок в государстве) нарушен не был.

Это можно воспринимать как позитивный опыт, который требует изучения: *что* товарищи иранские делали.

И лично для себя я сделал вывод, о том, что

подлинно революционные силы, когда у них есть внутренний стержень — это же не просто исламская республика, это исламская революционная республика — всегда одерживают победу или хотя бы перемогу в когнитивной войне над силами

спекулятивными,

то есть коммерческими.

Я считаю, что это одна из революционных побед, и надо этому учиться.

Вот мои выводы о ситуации.

АЧ. Семён, спасибо огромное. Ты меня натолкнул на мысль. Я сейчас сижу и думаю про твой заход о том, что

упёртый, идеологически цельный, мотивированный субъект в прямом столкновении всегда сильнее коммерса именно потому, что коммерс не идёт до конца.

Коммерс именно что погулять вышел, у него «шкура не в игре», опять-таки, [по Талебу](#). Поэтому его на этом можно и нужно ловить. Но Нетаньяху ни разу не коммерс. Он тоже идёт до конца, и идёт до конца даже сейчас, в сильно ухудшившейся для него ситуации, когда основной патрон ослаб, сделал ручкой, «[підманула, підвела](#)», сам отдельно, сепаратно договорился с главным врагом, а до кучи эти заливные монархии увидели тоже его слабость.

Возникает ощущение, что конъюнктура для Израиля сильно ухудшилась,

даже, я думаю, многие делают осторожный прогноз, что Израиль, что называется, [поехал с ярмарки](#). И дальше можно только считать, в принципе, сколько ему осталось, тому Израилю, вообще существовать.

Но в твоём тезисе про сионистский режим... Понятно, что в ситуации, когда у них онтологическая вражда, то

любые переговоры — это всего лишь набор операций прикрытия по введению противника в заблуждение, а на самом деле там всё равно цель — это убить и съесть.

Это важно понимать, особенно тем, кто надеется на успех переговорного трека.

Здесь важно этот чекинг, эту проверку своего контрагента, потенциального партнёра по любым переговорам, а чего он действительно хочет. Он хочет заработать? Он закусился, забился на то, чтобы тебя убить? У меня такое ощущение, например, что этот чекинг не был сделан во время [Минских соглашений](#). Видимо, из-за того, что всё это готовилось в спешке, в аховой, неожиданной для всех ситуации, никто всерьёз не проанализировал, а точно ли гаранты будут гарантировать — потому что стороны будут нарушать, это было и так понятно, в первую очередь, естественно, Украина — но будут ли гаранты гарантировать? Какие у них мотивы к тому, чтобы гарантировать и выполнять то, под чем они подписались? На этот счёт гипотезы были, я считаю, не просчитаны, непонятны.

Теперь как раз-таки много же комментариев про ситуацию в Израиле. Много комментариев, что Нетаньяху некуда отступать ещё и потому, что у него правительство на волоске висит и его, того гляди, самого посадят, и поэтому ему нужно обязательно создавать ситуацию экзистенциальной войны просто для дальнейшего политического самосохранения. Это не я говорю, это говорит комментирующий слой, а я не настолько хорошо разбираюсь в израильской политике, чтобы уверенно судить, так это или не так.

И в этом смысле здесь тоже надо, видимо, по-разному говорить, можно ли вести переговоры с Нетаньяху и можно ли вести переговоры с Израилем. Я плохо разбираюсь, честно это говорю, в израильской политике, но всё равно по тому, что я знаю, того набора понимания и знакомств, и разговоров, в том числе с достаточно осведомлёнными людьми, глубоко вовлечёнными и встроеными в те процессы, я услышал одну очень парадоксальную оценку от одного вполне себе политического израильтянина, не просто живущего там, но и активно участвующего там в процессах и лично знающего всех этих фигурантов, что

на самом деле никаких фундаментальных противоречий между Израилем и Ираном нет

и никогда не было. И что

реальной целью, например, Ирана в этой войне было обломать и перестроить под себя как раз монархии Залива.

И именно с этим связано то, что девять десятых иранских ракет и дронов прилетело по Заливу, а вовсе не по Израилю. И второй тезис, что со стороны самого Израиля это больше риторическая фигура, что «Иран нам экзистенциальная угроза». Нормально всегда могли с персами, по большому счёту, при необходимости выстроить и договориться.

Но есть и другие факторы.

СУ. Давай для чистоты понимания напомним, что первый раз у них не получилось с помощью коалиции разрушить. До этого у них шёл ряд побед: Ливия, Сирия. Это же была коалиция Эпштейна, коалиция мародеров. Израиль это продавал как свою последовательную политику, что — тех, кто не с нами, мы будем постепенно сжирать, и для этого им нужны постоянные пограничные войны. А Иран — это просто «большое зло», ему же постоянно вменялось, что он прокси тут, прокси там. Режим Асада в Сирии поддерживал и проч. А Иран тоже адекватно оценивает. Его со всех сторон поджигают. Мне кажется, это важно, что Израиль постоянно действовал руками чужими и получал из этого свои бонусы. И, конечно же, противоречий как между государствами, я уверен, нет. А чего им делить?

АЧ. Общей границы нет. В экономике они друг с другом не конкурируют. Что касается идеологии, то тут тоже надо разбираться. Потому что, казалось бы, [Хомейни](#) говорил про большого и малого сатану, но на самом деле — про лидерство в исламском мире. А флаг борьбы с большим и малым сатаной — это на самом деле про то, кто тут самый правильный мусульманин, что для [шиитов](#), которых мало, довольно амбициозная ставка в первую очередь вызвала раздражение у [монархий Залива](#), именно поэтому они, кстати, и не поддерживали никогда антиизраильскую повестку революционного Ирана. Но тем не менее, если все факторы сложить, то получается, что кроме пропаганды делить-то особо нечего. В то время как у Израиля есть понятные враги, это Палестина, и выживание израильского государства — это то,

что происходит: Газа, [Западный берег](#). И конечно, северная граница, где движуха происходит прямо сейчас: Ливан, [Голанские высоты](#). То есть у Израиля есть с чем бороться в этом смысле. А у Ирана, естественно, враги по ту сторону речки. Там всё понятно. Вернее, не враги, а хуже, конкуренты много за что в этом мире. Но тем не менее, как мы видим, в каких-то обстоятельствах с этими конкурентами они тоже могут договариваться и прекрасно при необходимости это делают. Мы опять ушли в Ближний Восток.

СУ. Давай тогда ещё один фактор, на который я хотел бы обратить внимание. Стиль Израиля — это нанесение ударов по системам жизнеобеспечения и по обществу, а Иран по опреснительным установкам в монархиях (что является действительно системами не просто жизнеобеспечения, это геноцид начнётся) даже ни разу не ударил. Хотя если бы Израиль мог нанести нечто подобное по Ирану, это однозначно было бы сделано. В этом смысле

Иран проявил даже некое военное благородство. Он не воевал с обществом арабских монархий. Были претензии к государствам, а против обществ никто не воевал. И в этом смысле он подчистую выиграл эту партию.

Я думаю, что в том числе и симпатии в королевствах были на стороне Ирана.

АЧ. Были, да. Хотя этот твой прогон, конечно, очень похож на [КСИР](#)овскую пропаганду. Я даже хотел спросить: «Точно они тебе не занесли?»

СУ. Но ударов-то не было, хотя по логике событий надо было первым делом — и всё, там хаос, коллапс и города без пресной воды.

АЧ. Да, я согласен с тобой в том, что

Иран показал, насколько они уязвимы в хрустальных дворцах на берегу, но при этом каких-то серьёзных проблем для их жизнеобеспечения не создал, хотя мог.

И было понятно, что очень даже может по ходу событий, при этом наглухо вынеся американскую инфраструктуру контроля: все эти РЛС-ки, военные базы. То есть как раз

американская инфраструктура потерпела катастрофический ущерб в Заливе, причём явно без какой-то серьёзной сатисфакции.

Это надо признать.

СУ. Давай

обратим внимание, как снова воспарил Зеленский на фоне потенциального замирения между США и Ираном, как он начал сразу собирать свои аплодисменты,

в том числе начал снова [краудфандинг](#), срочносборы, оперативно везде мотанул, уже имел разговоры на троих с Трампом и Макроном, как оживились на этом фоне европейские инвесторы в войну, потому что они, наверное, рассчитывают, что теперь внимание и ресурсы

будут переключены как раз на нашу войну. Что ты думаешь по этому поводу?

АЧ. Конечно,

Украина и Израиль — прямые конкуренты. Конкуренты за роль любимого ребёнка или любимой собачки из приюта,

понимай как знаешь. А [Боливар двоих не вынесет](#).

Я помню, какое уныние царило в украинских пабликах, в украинской комментирующей среде, когда началась вся эта иранская заваруха,

о том, что — всё, теперь Запад побежит спасать настоящих евреев, а наших евреев киевских забудет, уже на них не останется «пэтриотов», которые все уедут в Залив.

СУ. Это внутривидовая конкуренция сионистов с [жидобандеровцами](#). Да?

АЧ. Да. И поэтому теперь,

раз Трамп демонстративно бросил Израиль один на один дальше разбираться со своими проблемами, возникшими после этой ситуации, теперь, конечно, у Зеленского появляются шансы снова стать любимым ребёнком, щитом Запада.

Плюс к этому

там гонятся ещё какие нарративы? «Всё, Украина — больше это не обременение. Это раньше она только сосала деньги и оружие и т. д., а сейчас Украина — это очень-очень-очень полезно. Во-первых, они обладатели уникальных военных технологий, они обладатели уникального боевого опыта, и благодаря им НАТО повышает стремительно свою боеспособность».

Это раньше натовские инструкторы хохлов учили, а теперь наоборот хохлы учат всю НАТО, как правильно с русскими воевать.

Дроны — всё время тема. То есть такая работа на капитализацию Украины в новом раскладе растёт.

Плюс опять же какие-то ритуальные пассы. Сегодня была новость (какая-то [странная формулировка](#)), что официально начали процедуру начала переговоров, причём сразу Украина и Молдавия, по вступлению в Евросоюз. А до этого была тоже формулировочка, что [для вновь вступающих стран будут ограничения](#), то есть у них не будет права вето на какие-то евrorешения, ещё чего-то. И даже грузинский премьер по этому поводу высказался, что Евросоюз превращается в сообщество неравных, где есть крутые и есть все остальные, и это не тот Евросоюз, куда мы хотели когда-то войти.

Папуашвили: Идея Брюсселя о правовой сегрегации стран превращает Евросоюз в союз «первосортных» и «второсортных» наций

16.06.2026 11:11

Председатель парламента Грузии Шалва Папуашвили в социальной сети заявил, что Евросоюз всегда был проектом, основанным на правилах, предполагающими равенство всех членов перед этими правилами. По его словам, идея Брюсселя о правовой сегрегации стран радикально меняет этот основополагающий принцип ЕС и превращает его из союза равноправных государств в союз «первосортных» и «второсортных» наций.

Лавров ещё более ехидно [прокомментировал](#), что в том состоянии, в котором сейчас находится европейская экономика, может и хорошо, что они примут ещё и Украину, тогда им совсем кабзда. Как-то так он выразился, чуть другими словами, но смысл этот.

Тем не менее, мы действительно видим, что выскочил из кустов Владимир Александрович со своим бенефисом и каждый день радуется нас новыми номерами. То история с Абрамовичем и письмом, которую мы [в прошлый раз обсуждали](#), то поездка в Швейцарию, то какие-то очередные новые инициативы. Но есть вещь, которую я недопонимаю. С одной стороны, есть действительно объективно растущие украинские удары по нам. Это дальнolёты и middle-strike. Дальнolёты – это то, что прилетает по нашим объектам в тылу, и эти массовые налёты дронов именно в первую очередь по энергетике, по НПЗ. Наиболее систематическое — НПЗ, нефтехранилища. И middle-strike — это «хорнетy», то, что сейчас кошмарит нас логистику на трассе Мариуполь-Мелитополь. Даже периодически залетали на Ростов, Таганрог.

СУ. У нас в Краснодаре несколько дней назад было.

АЧ. Пропагандой очень муссируется, что соотношение сил изменилось в пользу Украины, что положение России в войне начало стремительно ухудшаться и общие шансы теперь выглядят по-другому, чем они выглядели, типа, полгода назад. И на этом фоне, пусть в хамской форме, но каждый день звучит примерно следующее: «Украина пережила одну тяжёлую зиму, мы не хотим переживать ещё одну тяжёлую зиму, поэтому давайте всё-таки разговаривать, я выбираю диалог». Это то, что каждый день нам рассказывает Зеленский.

Для меня здесь какая-то ловушка, какая-то подозрительная история. Если у вас всё так хорошо на войне, если вы побеждаете, создали нам такие проблемы, вот-вот совсем нас победите, то зачем и почему эти каждодневные призывы срочно встречаться и договариваться?

СУ. У меня есть версия в рамках когнитивной войны.

АЧ. Давай.

СУ.

Они ведут две войны. Одну войну — против государства.

И в первую очередь они сделали ставку именно против экономического базиса государства.

А против общества нашего они ведут иную войну. Эта война направлена на повышение раскола.

АЧ. На подрыв доверия.

СУ. На подрыв доверия. И поэтому те тезисы, которые ты описал, — это в первую очередь тезисы, обращённые не двум радикальным полюсам, а обществу.

АЧ. «Я готов мириться, а эти ваши деды не хотят, и поэтому получайте бензин, отпуск, вот, получайте, только потому, что эти ваши деды сидят и не хотят дружить».

СУ. Да, и именно поэтому они отыгрывают на нашей же пропаганде. Когда в прошлом году наши переможники говорили о том, что Украина замёрзнет, Европа останется без бензина. Это же с 2022 года у нас эти ура-патриотические истерики разгоняли.

АЧ. Без газа.

СУ. Да, без газа, гадить в пакеты и всё остальное. А учитывая, что это по мозгам прошло хорошо, эмоции короткой перемотки вызвали, оно где-то же на подкорке, как в анекдоте, ложечки нашлись, а осадок остался, осадочек всегда остаётся от любого [когнитивного удара](#), даже когда мы наносим, всё равно же есть осадок, или откат, в исконном смысле этого слова, как у орудия. Он очень грамотно всё это делает. Это в одном пакете с этими «рейтингами» (то, что ты упоминал, как он вышел рассказывать о том, что рейтинги падают). Это один из его КРІ, причём я вижу, что они синхронизируют для меня в когнитивной войне. Это не особо на нас направлено, но это больше на Европу, это голландцы, которые внезапно выкатили [тюрьму для российских военнопленных](#). Казалось бы, с чего это? При чём тут Голландия? Одна из самых тыловых европейских стран. Но тем не менее, они это явно для своей аудитории, что вот, «мы тоже будем готовы встречаться. Вот, уже даже концлагеря готовим».

Я специально посмотрел этот сюжет. Там был акцент на этом. Фактически они представили концлагерь. Это всё видно, явно синхронная политика именно в рамках когнитивной войны Зеленского. Зеленский поэтому и почувствовал себя [увереннее].

Мы напоминаем, что

он в первую очередь [актёр](#). И ему самое главное — это борьба за внимание аудитории и получение аплодисментов.

Это любому актёру очень-очень важно. На него снова начали наигрывать. Для него в этом смысле не важны какие-то реальные успехи, неудачи. Для него важно, что он снова под софитами. И он борется лично с Путиным. И «падение рейтингов» — это его главная заслуга.

Мы же не обсуждаем рейтинг Зеленского, потому что это бессмысленно. Он вообще не обращает на это внимания, потому что понимает, что куда будет идти война, никакие внутривнутриполитические расклады для него не важны. В этом смысле он, как и Нетаньяху:

пока идёт война, он будет удерживать свою власть.

АЧ. Я бы так не сказал.

СУ. Почему ты так считаешь?

АЧ. Дело в том, что один из скрытых подтекстов как раз этого выхода с рейтингами состоит в том, что: «у меня на Украине больше уже рейтинг доверия, чем у тебя в России, Владимир». Он же это, в частности, говорит.

СУ. Просто если у нас можно говорить хоть о какой-то социологии, так или иначе, и разные центры работают, и даже иноагенты продолжают кое-что замерять, там-то можем только ему на слово верить, поэтому никакой чистоты понимания нет, что в действительности с рейтингами у Зеленского.

АЧ. Слушай, честно говоря, те рейтинги, которые он непонятно откуда взял, они же тоже не имеют никакого отношения ни к какой российской социологии. Это абсолютно секретные данные, абсолютно секретно добытые его абсолютно секретной агентурой, и он их просто предъявляет, из чего я делаю вывод, что они там просто в Perplexity нарисовали, скорее всего, и всё это делалось за полчаса до эфира.

СУ. Там это было выдано за некую аналитическую записку, которая якобы утекла.

АЧ. Я это и имею в виду. В нашу эпоху заpromptить ИИшку, чтобы она изваяла такой документ — дело буквально пяти минут, а результат получается в следующие пять.

СУ. Тут дело не в том, что они написали, а что

они выбрали стратегию неких публичных предъяв,

мы приближаемся к нашей рубрике. Это же двухходовочка. Началось всё с письма, оно было опубликовано. А теперь он переходит в якобы игру с открытым забралом, и, судя по всему, они будут ещё что-то публичить. Может, какие-нибудь переговоры какого-нибудь нашего беглого, будут сливы каких-нибудь разговоров между элитами.

Судя по всему, они выбрали такую тактику — будут раз в недельку выкатывать такой когнитивный удар, якобы с какими-то инсайдами или публичными

заявлениями. И это будет удерживать личный конфликт между Зеленским и Путиным.

Ему же это надо. Я напоминаю, он же играет [Давида и Голиафа](#). Ему нужно именно это удерживать, что он лично конфликтует с Путиным. С моей точки зрения, в рамках когнитивной войны это та партия, на которую он сделал ставку и будет её удерживать.

АЧ. Да, там же

важной аудиторией является всё-таки Трамп, который как раз только в этих категориях, мне кажется, и способен понимать реальность.

Он уже по ряду косвенных [признаков], если судить по его высказываниям, уже и так почти уверен, что единственная причина, почему война до сих пор продолжается, — это то, что два Владимира hate each other (ненавидят друг друга) и не могут договориться. А так давным-давно бы уже [Уиткофф с Кушнером](#) все вопросы бы порешали. И в Москве куча народу, которые хотят [тоннель под Беринговым проливом](#) строить. «Никто больше не хочет этого ужасного кровопролития». Конечно,

когда у тебя есть картина мира, то надо её кормить некоей фактурой для того, чтобы влиять на сознание.

Поэтому, конечно, он здесь не только на наши внутривнутриполитические расклады пытается повлиять, но и конкретно на Дональда. Я думаю так.

СУ. Да, и я думаю, это ещё хорошо ложится на часть нашей элитки, потому что если посмотреть на [проникновенную речь Шувалова](#) на ПМЭФе, прямо плач в стиле [Чубайса](#) о том, как мы такую прекрасную модель экономики строили, и ни в коем случае не надо от неё отказываться. У нас же много бенефициаров, которые хотели бы остановить как пересмотр отдельных приватизационных сделок, так и огосударствление экономики. И конечно же, всё это на эту аудиторию также очень-очень рассчитано.

АЧ. А я тут на полях скажу, из того, чем занимаюсь сейчас повседневно, что у них действительно вызывает страх, у людей типа Шувалова. Ты ставишь задачу защитить объект, например, крупный и дорогой производственный комплекс от атак дронов. Чисто по математике ты понимаешь, что если ты пытаешься построить защиту именно по периметру объекта, ты не сможешь его защитить просто потому, что, условно, даже если ты попал в этот «лютый», он летит ещё километр-полтора по инерции, и как раз дальше случается то самое падение обломов. Это о чём говорит? Что и контуры обнаружения, и контуры поражения надо выносить сильно дальше, за периметр твоего объекта, если ты действительно хочешь его защитить. Но там, извините, чья-то чужая земля. Она или муниципальная, или другого собственника, и для того чтобы обеспечить свой вынесенный периметр защиты, ты вынужден идти и договариваться либо с этим собственником, либо с властью, либо с тем и другим и т. д. И это касается всех. В некотором смысле эта новая угроза в небе заставляет по-другому посмотреть даже не на статус собственности на объекте, а на статус собственности на землю. Из-за того, что небо общее, его невозможно заборами разгородить, и угроза оттуда общая, земля вынужденно становится общей.

Власти на местах в экстренном режиме принимают решения вне зависимости от того, что чьё. Вот у тебя стоит какой-нибудь важный объект, рядом с ним стоит нефтебаза, она принадлежит крупнейшему нефтяному игроку. И ты понимаешь, что если прилетит в эту нефтебазу, то не будет ни нефтебазы, ни объекта. И ты говоришь собственникам нефтебазы, даже когда ты губернатор: «Переезжай подальше, туда, где ты сможешь это защитить». А он говорит: «С чего? Это моё». И тогда ты начинаешь вспоминать три знакомые буквы (если ты власть, которой надо принимать решение) и с помощью этих трёх знакомых букв решать вопрос. То есть плач Шувалова, среди прочего, ещё и про то, что эта экстремальная ситуация заставляет пересмотреть очень многие институциональные моменты, которые действительно десятилетиями у нас строились как раз с того момента, когда мы начали строить у нас рыночный капитализм, основанный на частной собственности на то, другое, третье и соответствующую правовую систему. Вдумайся в это.

СУ. Это важнейший фактор. Ты его затрагивал уже [на прошлой беседе](#), и [у меня возникла] аналогия с железными дорогами времён [Первой мировой войны](#). Но я тут ещё добавлю, у нас же начался период оценки эффективности государственных средств, пока что в сфере военных расходов, ВПК, а рано или поздно нужно будет ставить вопрос о банках, потому что банки — это же странные структуры, они внутри себя сами определяют критерии эффективности. Я сейчас общался с коллегами из этой сферы. С чего-то там под Туапсе один из госбанков строит огромный комплекс в стиле «Мрии» крымской, ультра-, суперлюкс. Под Туапсе! Что это вообще такое в этих условиях? Это же странное решение. Сразу мишень строим? Во-первых, непонятно куда, непонятно зачем.

Потом все эти игры в умные дома, мы тоже в одной из бесед вкратце касались. Какие-то [лампочки](#) выпускают наши банки, непонятно чем вообще занимаются. И внутри себя, несмотря на то что они оборачивают деньги государственные, они почему-то возомнили, что они сами могут принимать инвестиционные решения. Ведь если деньги из казначейства, извините, там у нас процедура тендеров, согласования, обоснования, сопряжение этого с градостроительной политикой. Попробуйте там построить что-нибудь в условиях города за городской бюджет — вы там будете доказывать всем и вся, и счётной палате, и прокуратуре, что это нужно обязательно сделать. А банки, в каких проектах хотят, в таких и участвуют. Мне кажется, они ещё это почуяли, потому что знает кошка, чьё [мясо] съела. Думаю, с этим ещё связано.

АЧ. Я думаю, то, о чем ты говоришь, — это тема, на самом деле, отдельного разговора, отдельного разбора, может быть, записного. Мне есть что сказать по этому вопросу.

Я здесь выступлю, кстати, адвокатом дьявола и объясню, как они дошли до жизни такой, почему им приходится вместо своей непосредственной банковской деятельности заниматься стартаперством и инвестиционной деятельностью, почему так происходит. В том числе и, кстати, потому, что их всё время давит примерно всё общество и начальство тоже: «Зачем вы все свои деньги, которые имеете, исключительно оборачиваете на депозит?» Это самый консервативный инструмент. Действительно, при нынешней учётной ставке имени ЦБ самое одновременно и выгодное, и надёжное для банка, и самое безрисковое — это просто крутить их в этой крутилке. Никакого тебе геморроя, никаких тебе лампочек, никаких тебе строек, ничего не надо делать. Ты сидишь, а деньги растут буквально как в банке, которая трёхлитровая, сами собой. Но это всем не нравится. «Какого фига? Почему у нас бизнес задыхается без оборотного капитала, кредит невероятно дорог и т. д., а банки показывают рекордную прибыль?» Но при этом они уже прошли этап, когда сами инвестировали в чужие проекты. И я тебе скажу, успех был сомнительный: инвестирование в чужие проекты чаще всего приводило к «два сломал, один потерял». Они понимают, что на депозите зарабатывать им не дадут, инвестировать в чужие проекты они не умеют. Поэтому всё, что им остаётся, — это инвестировать в свои собственные проекты. Отсюда появляются лампочки и прочие «стройки века».

СУ. Причины тупика понятны, но это значит, что нужно развернуться и идти в другую сторону, если мы в тупике.

АЧ. Это я к тому, что это в некотором смысле вопрос не к ним. Мне никакой [Герман Оскарович](#) точно не заносил, чтобы я тут его отмазывал. Я как акын — что вижу, то и пою. Поэтому давай, может быть, поставим себе целью как-нибудь подробно, предметно об этом поговорить, или, может быть, какого-нибудь интересного гостя позовём в записной подкаст, потому что я думаю, что зрители наши, слушатели, конечно, уже давно соскучились по любимой рубрике. Предваряя её, когда ты говорил про США, Израиль, Иран, я вспомнил из фильма любимого нашего [«Корона Российской империи»](#), [«Шеф — наводчик, вы на шухере, а я горю, как свеча»](#). Очевидно, что Израиль выполнил как раз роль наводчика. Американцы, понятное дело, на шухере.

СУ. Разделение труда уголовного.

АЧ. Да. А несчастные монархии Залива, как и положено, сгорели в буквальном смысле, как свечи. Погорели, точнее. Меньше, чем могли бы, ещё сравнительно дёшево отделались, но совершенно неожиданно для себя.

СУ. Да, ты верно абсолютно описал. Это, как всегда, психология банды. Чем банды отличаются от организованных коллективов, вроде отряда? Как только дела идут плохо, все банды сразу разбегаются кто куда. Это хорошо показано на примере героя одного из наших любимых фильмов, Попандопуло из [«Свадьбы в Малиновке»](#). Как только дела пошли плохо, он начинает делить чепчики и представлять, как сбежит в Одессу: [«На морском песочке я Марусю встретил»](#). Так что это действительно так и есть.

АЧ. А я тебе скажу, Семён, что совсем недавно перечитал описание последних дней жизни [Мишки Япончика](#), выдающегося персонажа одесского фольклора, там [описывался] невероятно интересный факт, что как раз дружба с [Котовским](#) привела к тому, что из всех этих его банд (а он был реально королём одесской преступности, буквально местным Аль Капоне) начали делать отдельный полк имени Ленина. По спискам было две с чем-то тысячи человек, а когда полк отправляли на фронт, туда явилось всего 700 человек. Причём в первом бою с [петлюровцами](#) они даже показали себя неплохо, а после второго, который прошёл для них неудачно, разбежались. И этот Мишка обратно до Одессы уже не доехал, его где-то по дороге без суда и следствия расстрелял один из командиров Котовского за дезертирство — то, почему потом самого Котовского убил как раз один из друзей Япончика, уже в 1925 году, в порядке мести за тот случай.

СУ. Да, Котовский обладал достаточным уголовным авторитетом, потому что он себя проявил в этой среде (был на каторге). Известный факт, в Одессе прямо напротив Дюка два здания полукруглые.

Там висит табличка (не знаю, висит ли ещё сейчас), что именно из этого здания Григория Ивановича Котовского вывели после суда. Это было [событие], весь город собрался. И это как раз пример, как человек со стержнем, несмотря на уголовное прошлое, за счёт того, что он именно идеологический, идеологизированный, всех бандосов и переиграл политически, хотя сам и поплатился позднее.

Ну что, я открываю заготовки?

АЧ. Да, я пока ты открываешь, напомню, что у нас можно задавать вопросы. Вопросы можно задавать в чатах. Мы их собираем и в рамках времени на какое-то количество их сможем ответить, поэтому пишите.

СУ. Да, потом перейдём к ответам на вопросы.

Восстанавливаем картину. Это был настоящий махач, причём местами он проходил в беспредел. Как мы определили, в этой коалиции Эпштейна, в этой бригаде извращенцев больше всего прилетело шестёркам, арабским монархиям, которые надеялись, что они вместе поучаствуют. Они поэтому первые пошли на мировую, мы уже Круга не один раз цитировали, [«фраер сдал назад»](#), эти фраера сдали первыми. Причём пошли они по красоте на эту мировую, по классике. Они забашляли по всем понятиям налом, как и принято, чтобы никаких следов не оставалось.

Но серьёзные проблемы этой бригады Эпштейна были в том, что у главного авторитета, который косил под академика, с каждой неделей прорисовывалось, что он балабол. Причём балаболизм переходило все пределы. Трамп несколько раз сдавал назад и вообще перестал отвечать за базар. Везде это расходилось, как он в течение трёх дней победил, угрожал, наехал: «Сейчас будет махач, махач продолжится». А по факту — абсолютно гнилой базар. И стало очевидно, что «ваши не пляшут», то есть конкретно академик сдаёт назад.

С точки зрения Ирана, они, конечно же, конкретно Трампа опустили. Это произошло, это факт, потому что они вынудили вести с ними разговоры, перейти к тёркам. И все поняли, что это не просто гнилой базар, а разговор на пердячем пару, мы тоже это понятие вводили. Ничего за этим гнилым базаром не стоит в плане махача. Пытался Трамп водить вола (то есть обманывать) какое-то время, но на это никто не вёлся. Он пытался проволынить — тоже ничего не получалось. И впрямь он никого не смог — никто не захотел принять участие в коалиции. Все отморозились (тоже понятие, вошедшее в наш лексикон ежедневный). Поэтому, конечно же, это не мир, миром это называть неправильно, это переход от махача к тёркам.

Мы помним, что тёрки — это выяснение отношений без применения оружия и угрозы конкретным убийством. Ирану удалось что? Разделить, что «с этим у нас махач продолжается», то есть с беспредельщиком Нетаньяху, «а с балаболом Трампом и его ближайшими подельниками мы готовы перейти к тёркам». Но так как ты балабол, то тебя ещё и на счётчик поставили, и он начал башлять. На счётчике стоит и Трамп, и фактически на счётчик поставили арабские монархии.

Авторитет у Трампа (это уже выводная часть) сильно просел, об этом и рейтинги его говорят, потому что ему нужна была перемога, он кидал всем предъявы. И даже сейчас по своей старой привычке хоть из ничего получить хоть какую-то перемену, [возникла] эта история с [обещаниями санкций](#) против России. То есть он снова пытается повернуть это [колесо геноцида](#), чтобы хоть как-то сохранить свой авторитет. Именно поэтому они выпускают вперёд (это в их интересах, так как базар гнилой) калиброванного беспредельщика, то есть Зелю, и поэтому же продолжает гавкать сионистский беспредельщик. Это создает иллюзию, что вроде Трамп сдал назад, перешёл к тёркам и даже начал башлять, но махач якобы продолжается. Это же большой махач. Наши беспредельщики всё-таки действуют, и в локальном выигрыше оказались терпилы и шестёрки (они же мурзилки) из Евросоюза, потому что к большим тёркам и к базару, что надо воевать с Россией, снова привлекают внимание. Снова им масть пошла.

И ещё мы должны помнить, что мы имеем дело с [барыгами](#). А барыги не зря одни из самых неуважаемых в этой иерархии. Барыги — на этом уголовном жаргоне это именно те, кто барыжит, торгует наркотой, причём особенно тяжёлой.

АЧ. Краденым.

СУ. Барыга в негативном понятии — это тот, кто продаёт смерть. Тех, кто торгует краденым, можно назвать разными понятиями. Это коммерс, это не совсем уголовный мир. А тут ты именно уголовными преступлениями связан, когда ты уголовник и барыжничаешь.

АЧ. Ты продаешь что-то запрещённое.

СУ. Запрещённое, да, по факту это торговля смертью. Об этом очень много во всех этих уголовных [сюжетах] в криминальных драмах, как не по понятиям наркоте в свой город завозить, потому что ты всем продаёшь смерть, и неизвестно, чем это обернётся.

Стало понятно, где просто коммерсы, балаболы, а где — продавцы смерти. И на этом фоне коалиция Эпштейна чётко разделилась, кто есть кто. Трамп, я уверен, если он продолжит этот гнилой базар, он проиграет выборы, и его ждёт очень тяжёлая судьба, потому что его начнут опускать уже и свои люди. Кое-что уже начало проявляться даже [в речах Рубио](#), когда он сказал, что они участвуют по факту в войне с Украиной, то есть он начал фактически сдавать своего босса.

Завершая уже эту тему, я думаю, ничего принципиально нового не произошло, это просто

фиксация, что они вынуждены были сдать назад и перейти к тёркам. Это как раз [свидетельство] того, что у Трампа могут начаться очень серьёзные проблемы, потому что нет ничего страшнее, когда гасят свои. Это то, что в культуре называется (мы тоже это упоминали) «чёрная метка» капитана у пиратов, то есть свои же замочат.

Доклад окончен.

АЧ. Были у меня, как всегда, вопросы, но не буду их задавать, чтобы освободить время для вопросов наших зрителей и слушателей.

СУ. У меня они под руками, готов зачитывать.

АЧ. Начинай сам тогда, какие тебе больше нравятся.

СУ. Вопрос из RuTube:

Умно ли поступит Иран, если пойдёт на сделку? Ничто не опровергает возможности, что США тупо взяли паузу, чтобы лучше подготовить следующий удар.

АЧ. Кто на ком стоял? Так сформулировано: «если то, кто куда пойдёт...»

СУ. Стоит ли идти Ирану на сделку, если это может быть разводняк по типу [Минских соглашений](#) ради паузы.

АЧ. Мы исходим из того, и мы передачу всю зарядили, про то, что он уже пошёл на сделку, что сделка уже состоялась, что уже как бы всё достигнуто. Поэтому умно ли поступит, если пойдёт? Давайте так. Всё-таки, хочешь не хочешь, но когда тебя на протяжении месяца ежедневно бомбит самая массовая авиационная армада на планете, вряд ли у тебя в стране всё хорошо. Поэтому мы, конечно, пишем все и говорим грозно, что они там стоят, держат стойку и т. д., но по-хорошему, я думаю, что на земле, на физическом уровне Иран в плохом состоянии. Понятно, что до этих всех горных хранилищ ракет и дронов они не добомбились, но я думаю, что инфраструктуру-то они покоцали изрядно. Мы сейчас начинаем понимать, что это такое, когда тебе коцают инфраструктуру, а Иран, конечно, в этой передышке, хочешь не хочешь, всё-таки нуждался. А то там не сегодня-завтра какая-то гуманитарная катастрофа могла случиться, с которой бы власти уже ничего не смогли сделать. Понятно же, что большинство населения сейчас живёт в городах. Города зависимы от того, что будут возить, чем их будут кормить, работает ли канализация пресловутая, в конце концов. Опять-таки, вода. Они это выбирают, не стесняются.

СУ. Я тут ещё добавлю, что из стратегических документов никто Иран как угрозу не убирал. Пока что не произошло никаких институциональных изменений. Там и Россия остается, и Иран, и Северная Корея.

АЧ. Конечно. Но я сегодня с утра, как проснулся, не поверишь, час об этом думал.

А почему Иран объявлен ими экзистенциальной угрозой?

Почему? Откуда берётся тезис, что Иран ни в коем случае не должен владеть ядерным оружием, при том, что есть Пакистан, [который] вполне себе владеет, и никто особо не бухтит.

Даже есть Северная Корея, тоже владеет. Бухтят, конечно, но умеренно. Есть даже ЮАР, понятно. Но почему именно Иран? Тут как раз я пришёл к выводу, что

судя по всему, основная причина, причём, заметь, даже не повод, а именно причина, — это то, что в официальной государственной идеологии Ирана содержится тезис о необходимости прекращения существования государства Израиль,

сионистского образования, как мы называем. То есть у Ирана идеология неправильная, причём официально закреплённая, и эта идеология и есть основной мотив, почему так.

А если посмотреть под этим углом на Российскую Федерацию, очень интересная штука получается. У нас не просто никакой идеологии нет, у нас в Конституции написано, что её не может и не должно быть, что она прямо запрещена, любая идеология официальная государственная.

Нам в этом смысле сложно предъявить, что у нас в идеологии что-то не то написано, потому что у нас нет никакой идеологии, более того, мы сами себе запретили её иметь. Но мы-то почему тогда редиски? И нам тогда предъявляется не за то, что у нас в идеологии что-то не так, а для начала конкретно за действие — типа, отняли территорию у соседа, повели агрессивную войну. Но этого недостаточно, как минимум для того, чтобы требовать нас именно расчленив и уничтожить. Этого достаточно для того, чтобы требовать нас наказать. Мы плохо поступили, мы провинились, мы должны быть наказаны. Платить и каяться. Всё вернуть, платить и каяться. Это понятный подход. Это подход, который часть антироссийской коалиции исповедует (кстати, умеренная). А радикальная часть, которая считает, что Россия должна быть уничтожена, расчленена и т. д., она говорит, что нет,

проблема не в том, что русские конкретно в ситуации с Крымом в 2014 году или с Донбассом в 2022 себя плохо повели, проблема в том, что они сами по определению плохие.

Не идеологически, что в каких-то документах зафиксировано, а экзистенциально, что русские во всех облициях, в имперском, в коммунистическом, в нынешнем, всегда несли угрозу цивилизованным, просвещённым народам и государствам Европы. И России не должно быть именно поэтому. В отличие от Ирана, где всё-таки есть формулы идеологического характера,

большие предъявы в адрес России носят экзистенциальный характер. Не то, что у нас в идеологии что-то не так, а в том, что у нас в ДНК что-то не так.

Или как [Карп](#) выражается, не все расы, народы, государства и цивилизации одинаково полезны. Некоторые прямо вредны, ну и отсюда, соответственно, делается вывод. Вот что интересно.

Следующий шаг впрямую не делается, потому что всё ещё работает остаточный эффект [Нюрнбергского трибунала](#), запрет на идеологию расового превосходства и прочие [геноциды](#), [холокосты](#), но это уже совсем рядом.

СУ.

Им нужно жизненное пространство, как и Гитлеру, без самих носителей.
Пространство интересует и ресурсы, а носители не нужны.

АЧ.

Пространство интересует просто потому, что слишком уж много всяких природных богатств, особенно в наше тяжёлое время, когда редкозёмы [нужны].

Даже Зеленский торгнул редкозёмами, а потом кинул, как всегда. А уж у нас-то редкозёмов поболее в отечестве.

СУ.

Пресная вода, не забываем, — вообще стратегический ресурс.

АЧ.

Много здесь всего полезного, но это государство лишнее, оно авторитарное, очень агрессивное, страшное, да ещё и с ядерным оружием, и люди эти сами по себе генетически плохие, потому что они содержат в себе ген этой самой агрессии.

Я просто люблю, когда ясность.

СУ. Принято. Вот хороший вопрос, мне кажется:

Если проводить аналогию, что у нас должно и может быть вместо Совета стражей революции в Иране? И вообще, возможна ли такая конструкция?

АЧ. Мы же, по-моему, это разбирали, Семён, у нас же она была. Более того, весь этот Совет стражей списан с ленинской же модели государственной.

СУ. Имеется в виду, возможна ли сейчас такая конструкция без идеологии.

АЧ. Без идеологии она, похоже, не очень возможна, потому что смысл же не в идеологии как тексте. У [Ленина](#) же идеология — это не корпус священных текстов, никогда так не было. У Ленина идеология — это как раз то, носителем чего по объективным причинам, описанным в механике [истмата](#), является наиболее прогрессивный класс, то есть организованный авангард, трудящиеся, промышленные рабочие. Партия как организованный авангард рабочего класса является основным носителем идеологии. А дальше она уже из себя всё это [выдаёт]. То есть там классовая модель. Мы ошибку допускаем, когда думаем, что идеология — это то, что в книжках написано словами. У Ленина вообще не так. У Ленина книжки носят обслуживающую функцию, а базовую носит как раз тот самый класс, который является носителем, кстати, того же самого мирового духа гегелевского. Просто у [Гегеля](#) это Наполеон был, а у Ленина это были

те самые промышленные рабочие, пролетариат, организованный авангард, который просто по объективным причинам и есть тот, кто ведёт за собой человечество к социализму, коммунизму и мировой революции. Там так это работает.

СУ. Я добавлю, отвечая на этот вопрос, что

организации такого типа возникают только когда коллектив спаян чем-то бóльшим, чем просто изъятие прибыли. Это и есть отличие идеологии от коммерческой деятельности, которая затмила все остальные виды деятельности в XX веке.

Это как разница между, например, артелью и артельным производством и частной фирмой. В артели все уже становятся носителями идеологии, как ты правильно описал.

Идеология возможна только применительно к деятельности. Книги и тексты разъясняют идеологию, а деятельность её внедряет.

В чём разница между артельным производством и коммерческим? В коммерческом идеология есть только у бенефициаров. Какая она, это уже вопрос иной. А все остальные — это просто новые формы рабства, как объяснял нам [Маркс](#), это наёмный труд и отчуждение труда. Без деятельности ничего не получится.

АЧ. Единственное, Семён, я бы здесь всё-таки на полях заметил, что слово «товарищ» в политический язык пришло как раз из коммерческой сферы. Товарищами называли друг друга купцы, у которых было общее дело.

СУ. Но это из нефинансового капитализма, когда вещи, товары и идеи одновременно распространялись. А эта идея, что может быть некий бенефициар, который никак не участвует в деятельности, но изымает, — это же идея только второй половины XIX века, что и уловил Маркс и что потом и стало основой идеологии.

Слово «товарищ» раньше, ещё до советской власти было. В дореволюционном правительстве у министров были не замы, а товарищи. Так они назывались.

Вот вопрос как раз из твоего чата:

Может ли [центр «Ушкуйник»](#) стать точкой роста кристалла, которая создаст сеть для воспитания сообщества инженеров-энтузиастов и выращивания специалистов радиолюбителей?

Дальше перечисляют, какие могут быть интернет-площадки, форумы, базовые лекции, серии курсов. Важное, что отмечают:

Этим могут воспользоваться и враги, но у них и так запущена венчурная система.

Тебе вопрос.

АЧ. Народ, в центре «Ушкуйник» сейчасмышь повесилась, там нет никого, потому что все сотрудники ездят и занимаются антидронкой прикладной текущей. Я, конечно, понимаю, канадские санкции, всё это круто, но мы очень маленькая и мало на что способная организация. Медийный шлейф сильно преувеличен. Сильно преувеличены наши возможности. Я просто не хотел бы, чтобы от нас здесь ожидали чудес, спасения или что мы будем хлебами и рыбами кормить трудящихся. Мы делаем, что можем. Иногда, что называется, за пределами наших штатных возможностей.

Может ли «Ушкуйник» стать центром кристаллизации чего бы то ни было, я на это смотрю отчасти так (сейчас буду семёновским любимым языком говорить): центром кристаллизации чего-либо может стать, скорее, «[Дронница](#)» в широком смысле. Потому что «Ушкуйник» — это организация, где есть вертикаль (отделы, структура — короче, менеджериально-бюрократическая штука), а «Дронница» — это сообщество. И она всегда была тем самым котлом, тем самым местом, из которого выростали и «Ушкуйник», и [проект КВН](#), я даже не буду перечислять, сколько ещё всего выросло из «Дронницы». Даже то место, где мы сейчас здесь сидим, подкаст «Чистота понимания» вырос из «[Медиа-дронницы](#)», которую мы организовали в январе 2023 года, где Семён вёл секцию по [информационным](#) и когнитивным войнам. Из этого родилась идея нашего совместного регулярного эфира, который мы сначала проводили полупиратски и полупартизански, просто из моего офиса, ставя два телефона рядом, а потом дальше пошло-поехало.

СУ. Да, именно там у нас и товарищ [Хагуров](#) появился, я первый раз его развиртуализировал. Многие спикеры наши, тот же [Виктор Дробек](#), и не только, они тогда и появились, это факт.

АЧ. Из IT-дронницы выросло в своё время сообщество разработчиков военного софта, огромное количество которых потом легло в систему СВО. Из IQ-дронницы не буду говорить, что выросло, но в частности один из субпроектов — это, например, курс лекций по дрономике, который сейчас читается в Академии Генштаба, и уже не нами, а гораздо более специализированными для этих целей и задач людьми. Несколько школ обучения беспилотию выросло из «Дронницы». Прямо там же люди нашли друг друга, договорились и пошли вместе делать проект. В этом смысле я гораздо больше верю в горизонталь, в сообщество, в силу взаимного общения.

Не могу не сказать, это прям крик души. Когда нам говорят, что мы тут в России рабы вертикали и мы понимаем только вертикальные модели управления, типа «я начальник, ты дурак», но, ребята, давайте вспомним, что единственный вклад собственно русской политической мысли в мировую сокровищницу — это [анархизм Бакунина](#) и [анархо-синдикализм Кропоткина](#). Единственное политическое учение мирового уровня именно с русским происхождением. Все остальные были придуманы не русскими, лишь адаптированы потом на русскую почву, включая и марксизм, и всё остальное. То есть

мы наиболее сильны тогда, когда оказываемся способны преодолеть это «а ты кто вообще такой?»

С чего начинается сейчас любой примерно разговор, хоть в банке, хоть в любом министерстве, ведомстве, хоть в любой силовой структуре? Там звёзды на погонах сперва смотрят, сколько у тебя, а потом с тобой разговаривают и т. д.

Когда это «а ты кто такой?» удаётся как-то преодолеть за счёт чего-то, тогда мы

способны действительно на прорыв.

Извините за пафос.

СУ. Я тут добавлю тоже иллюстрации. С одной стороны, «Дронница» как источник новой деятельности и в том числе коллективного мышления. А второй есть пример, откуда я во многом вырос, это, например, [«Тупичок» Дмитрия Юрьевича Пучкова](#). Это пример многолетних горизонтальных связей, из которых потом [Клим Саныч Жуков](#) вырос, [Егор Яковлев](#). У меня сейчас на заднем фоне [«Маячок»](#) (это мы в Севастополе). Набирались ума и подсматривали что-то у Дмитрия Юрьевича. «Тупичок» работает уже несколько десятилетий и параллельно является авторским детищем самого Дмитрия Юрьевича и дал ещё много путёвок в жизнь. Самое интересное там — кулуарное общение. Алексей не даст соврать, он тоже на «Тупичке» бывал. Намного интереснее то, что происходит за кадром, чем то, что происходит в кадре.

Ещё два вопроса у нас. Этот совсем по твоей пафании:

Поясните, пожалуйста, чуть более развёрнуто, в чём проблема сделать выносные посты вокруг критически важных объектов. Только в земле дело?

АЧ. Смотря какие посты. Если где-то надо радиолокационную станцию ставить, то тут возникает вопрос согласования частот, например. Она же излучает. А у людей тоже есть какие-то системы, которые тоже что-то излучают, например. И там возникает конфликт. Перестаёт нормально работать их оборудование, к примеру.

Есть и более жёсткая история. Если, например, где-то работает какая-то турель, то то, что она сожёт, скорее всего, упадёт на землю в непосредственной окрестности от неё. А кто хочет, чтобы с гарантией в непосредственных окрестностях от тебя падала дура с 90 килограммами БЧ, например? Много вопросов возникает.

СУ. По большому счёту, нужны согласительные комиссии.

АЧ. Мне кажется, верный способ загубить дело — это как раз согласительные комиссии. Я на что любитель горизонтали, но здесь скажу, что в таких ситуациях, извините, нужна диктатура. То есть просто решением штаба.

СУ. Это вам в [Швамбранию](#). В Швамбрании объяснят.

АЧ. Да.

СУ. И последний вопрос, он по теме:

По вашему мнению, всё же, если Ирану удалось через атаки на союзников Штатов принудить их к выходу, почему России не стоит следовать подобному сценарию? И можем ли мы так же разрушать коалиции?

Хороший вопрос.

АЧ. Кто ответит?

СУ. Давай сейчас я начну. Я наблюдаю за активностью ещё и вокруг Белоруссии. Это тоже одна из моих профдеформаций, очень глубоко изучал. Не зря они отрабатывают постоянно [учения по поводу Сувалкского коридора](#). С моей точки зрения,

если они чего и боятся, так это разрушения коалиции, которая держится на безнаказанности.

Это не значит, что мы можем это сделать. Я не знаю, какие у нас есть возможности и т. д., но наши оппоненты, с моей точки зрения, именно этого и опасаются.

АЧ. Я что думаю? Я думаю, что, конечно, можем. Конечно, в этой коалиции есть [слабые звенья]. Она не самая прочная, эта коалиция наших противников, и очень даже можно её раздёргивать, если этим заниматься. Легко представить ходы, как это можно сделать. Мы, например, вообще никак не отреагировали на нынешнюю [свару между поляками и украинцами](#) по поводу героев УПА, как будто это нас не касается. Потому что боятся, что как только мы что-то скажем, они тут же, видимо, возьмут и обнимутся на почве общей русофобии. Перестанут вспоминать [Волынскую резню](#) и снова обнимутся. Это выученная беспомощность такая, я считаю. А здесь возможны варианты. Возможно было организовать передачу польскому послу из какого-нибудь архива каких-нибудь документов по подробностям этой самой Волынской резни с красочным художественным фильмом, как именно убивали поляков эти самые «борцы за свободу Украины», совершенно не обязательно снятым кем-то из русских режиссёров. Я просто размышляю, какие здесь есть возможности. Это может быть какой-нибудь американский поляк, уехавший как раз в те времена оттуда и отдающий долг памяти своим погибшим предкам. Пожалуйста. Это работа, это то, что надо делать. Но

у системы не хватает внимания. Она способна концентрироваться на какой-то одной или ограниченном количестве задач. А это игра на многих досках. Мы, к сожалению, именно одновременную игру на многих досках не тянем.

Вот в чём проблема. Кадров на такое не хватает.

Нам режиссёр мышкой водит.

СУ. Да, время вышло и вопросы содержательные все прозвучали.

АЧ. Нет, вопросов было много ещё.

СУ. Вопросов много, но мы же не можем на все ответить.

АЧ. Это уже наша авторская вкусовщина, на какие отвечать.

Огромное спасибо всем, кто сегодня был с нами. Это был наш эфир на двоих, в порядке эксперимента. Очень ждём от вас, конечно, лайк этому эфиру. Опять дежурно напоминаю, что мы есть в ВК, в YouTube, в RuTube, что в четверг будет записной выпуск, а на стриме опять увидимся в следующий вторник в 9 часов вечера.

И да, Семён, мы с тобой же одну важную вещь не сделали. Я не сказал «Всем добра». А ты не сказал...

СУ.

На посту.

АЧ. До свидания, дорогие зрители и слушатели. Увидимся в следующих выпусках.

СУ. Пока.

[Телеграм-канал Семена Уралова](#)

[КВойны и весь архив Уралова](#)

[Группа в ВКонтакте. КВойны. Семён Уралов и команда](#)

[Бот-измеритель КВойны](#)

[Правда Григория Кваснюка](#)